

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.32

П.В. АГАПОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации А.С. Шуйского
«Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм
с двойной превенцией», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

В отзыве анализируются сильные и слабые стороны диссертации А.С. Шуйского. Подчеркивается актуальность и новизна, а также практическая значимость исследования.

Ключевые слова: террористический акт; нормы с двойной превенцией; противодействие терроризму; уголовная ответственность.

Актуальность темы диссертационного исследования, избранной А.С. Шуйским, определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, несмотря на успехи российского государства в сфере противодействия терроризму, высокий потенциал террористической угрозы продолжает сохраняться. Террористические группировки, имеющие международные связи, быстро адаптируются к новым социально-политическим и экономическим условиям, не отказываются от планов проведения террористических акций на объектах критической инфраструктуры, принимают на вооружение последние научно-технические достижения, в первую очередь, в области информационно-коммуникационных технологий. Неслучайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. деятельность террористических организаций и группировок, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, рассматривается в числе главных угроз национальной безопасности нашей страны. В связи с этим, как правильно отмечает диссертант, сохраняется потребность в разра-

ботке новых и совершенствовании существующих социально-экономических, политических, идеологических, правовых и иных мер противодействия террористическим актам и терроризму как криминальному явлению в целом (с. 3). Во-вторых, нормы об ответственности за преступления террористической направленности не раз подвергались коррекции, что требует доктринального анализа соответствующих изменений. В дополнительных пояснениях и комментариях нуждаются и новейшие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В-третьих, несмотря на проведенные в последние годы многочисленные научные исследования, решение проблем уголовно-правового противодействия преступлениям террористической направленности не исчерпало своей теоретической значимости. Так, до сих пор остается малоизученным целый ряд вопросов, связанных с понятием двойного превентивного действия уголовно-правовых норм, с определением их видов, уяснением параметров и критериев эффективности антитеррористических норм с двойной превенцией и др.

Следует обратить внимание на новизну проведенного исследования и его практическую

значимость. Автор затрагивает сложные аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности, уделяя значительное внимание развитию научного инструментария посредством определения понятия уголовно-правовых норм с двойной превенцией, их систематизации и классификации, а также выявления критериев и условий эффективности. Вывод о практической значимости диссертационной работы основан на возможном использовании полученных результатов при подготовке законопроектов, постановлений (разъяснений) Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной деятельности следственных и судебных органов, а также в научно-исследовательской работе по проблемам применения антитеррористических норм с двойной превенцией.

Не вызывает сомнений нормативная, научная и эмпирическая базы диссертационного исследования. В работе широко представлен анализ не только законодательных актов, касающихся вопросов противодействия террористической деятельности, но и международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, иных официальных документов и данных статистики. Вполне основательной представляется и научная база диссертации. Автор изучил подавляющее большинство научных источников, тем или иным образом касающихся интересующей его тематики, за исключением, пожалуй, лишь самых последних защищенных диссертаций (имеются в виду работы И.В. Шевченко «Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты» (Тамбов, 2010), А.В. Серебрякова «Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений» (Краснодар, 2012)). Что касается эмпирической базы, то следует отметить обобщение А.С. Шуйским довольно большого числа уголовных дел о преступлениях террористической направленности (всего 127), опубликованной практики Верховного Суда РФ, а также проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов и студентов.

Методологическую основу диссертационного исследования, помимо всеобщего диалектического метода познания явлений и процессов социальной реальности, обеспечивает использование

формально-логического, сравнительно-правового, статистического, социологического (в форме анкетирования и экспертного опроса) и других методов.

Диссертационная работа прошла достаточную апробацию. Отдельные результаты исследования докладывались на научных конференциях, в том числе и международного уровня, внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу, Прокуратуры г. Ессентуки Ставропольского края, а также используются в правоприменительной практике Пятигорского городского суда. Основные положения диссертации отражены в 7 научных публикациях автора, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Как отличающиеся научной новизной и являющиеся достаточно аргументированными и обоснованными, можно отметить следующие положения диссертации.

1. Понятие уголовно-правовых норм с двойной превенцией как норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений. По мнению автора, двойной превентивный эффект указанных уголовно-правовых норм объясняется связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия) (с. 29–30). Удачной представляется и предлагаемая система антитеррористических уголовно-правовых норм с двойной превенцией, которую, согласно концептуального подхода А.С. Шуйского, образуют две группы предписаний: а) нормы специальной антитеррористической направленности (ст. ст. 205.1, 205.2 УК РФ); б) нормы, объектом вторичного превентивного воздействия которых являются не только террористические, но и иные преступления (ст. ст. 208–210, 220–223, 226 УК РФ).

2. Соискателем отмечается, что при описании объективной стороны содействия террористи-

ческой деятельности законодатель употребляет равнозначные понятия «склонение» и «вовлечение», а также понятие «вербовка» (с. 71). В этом просматривается стремление законодателя в максимальной степени придериваться тексту Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Однако А.С. Шуйский не без основания оценивает подобную ситуацию с точки зрения «терминологической избыточности» уголовного закона, в связи с чем упоминание о склонении и вербовке из диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ им предлагается исключить, оставив указание лишь на основной (родовой) объективный признак состава данного преступления – «вовлечение». Такое решение вопроса представляется вполне допустимым, с учетом того, что это никоим образом не изменит содержания указанной уголовно-правовой нормы, но сделает ее более лаконичной.

3. Прав автор в том, что с точки зрения форм соучастия незаконное вооруженное формирование представляет собой разновидность организованной группы (с. 99, 112). Данный вывод делается на основании анализа, во-первых, материалов судебно-следственной практики, который свидетельствует о том, что такие преступные формирования создаются на достаточно продолжительное время и характеризуются признаком устойчивости, и, во-вторых, положений действующего законодательства (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Тем не менее далее соискатель противоречит сам себе, утверждая, что цели незаконного вооруженного формирования могут быть «не преступными, т.е. нейтральными или даже социально-полезными» (с. 102). Организованная группа, по определению, может создаваться исключительно в целях совершения преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

4. Значительная часть рецензируемого научного труда посвящена такому важному аспекту, как уголовная ответственность за незаконные оборот, изготовление, хищение и вымогательство материалов, веществ и предметов, которые могут быть использованы для совершения террористических актов. Как правильно подчеркивает А.С. Шуйский, «ст. ст. 220–223, 226 УК РФ позволяют предупреждать как совершение предусмотренных ими деяний, так и совершение террористических актов, что свидетельствует о

двойном превентивном значении рассматриваемых уголовно-правовых норм» (с. 116). При этом делается верный акцент на том, что превентивным антитеррористическим воздействием обладают не только установленные ими уголовно-правовые запреты, но и специальные основания освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот предметов «обычного» вооружения, предусмотренные примечаниями к ст. 222 и ст. 223 УК РФ.

5. Вполне логичным и целесообразным представляется предложение диссертанта об усилении уголовной ответственности за незаконные оборот и изготовление, хищение и вымогательство предметов вооружения посредством установления более строгих санкций за указанные деяния, совершенные в отношении артиллерийских орудий, их основных частей и боеприпасов к нему, а также военной техники (с. 128).

6. Абсолютно справедливым считаю вывод о том, что в целях преодоления излишней конкуренции уголовно-правовых норм необходимо исключить из диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ указание на финансирование незаконного вооруженного формирования, что не повлечет декриминализации соответствующего деяния, поскольку будет полностью охватываться признаком «финансирование терроризма» (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) (с. 156–157).

Следует отметить, что это далеко не все заслуживающие внимания выводы и рекомендации, поэтому можно констатировать, что работа отличается новизной как в целом, так и в части положений, выносимых на защиту.

Как известно, составление отзыва по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук предполагает инициирование определенной дискуссии, поэтому, давая общую положительную оценку диссертационному исследованию, выскажем и некоторые замечания, выявленные в ходе его критического анализа.

1. Полагаю, автор излишне категоричен, утверждая, что для отождествления перечисленных в ст. 205.1 УК РФ деяний с соучастием в преступлениях террористического характера нет достаточных оснований (с. 54). В качестве примера им приводится предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг для обеспечения функционирования организованной

группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. При этом упускается из виду то обстоятельство, что современная судебная практика рассматривает финансирование организованной группы (например, террористической группы, банды), преступного сообщества (преступной организации) в качестве соисполнительства соответствующих преступлений. На мой взгляд, это является еще одним аргументом для вывода об избыточности уголовно-правового запрета в ст. 205.1 УК РФ.

По той же причине не могу согласиться с утверждением диссертанта о том, что «в отличие от уголовно-правовых норм об ответственности за соучастие в преступлениях террористического характера, ст. 205.1 УК РФ позволяет квалифицировать вооружение или подготовку другого лица в целях совершения преступления террористического характера при отсутствии осведомленности виновного о том, какое именно из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, и при каких обстоятельствах совершит исполнитель» (с. 54). Следуя подобной логике, можно убеждать в необходимости в принятии специальной нормы об ответственности за вооружение лица в целях совершения им, к примеру, убийства, аргументируя это тем, что виновному лицу, как правило, неизвестно, при каких обстоятельствах будет причинена смерть потерпевшему.

2. Не совсем удачной представляется попытка А.С. Шуйского связать подготовку лица в целях совершения преступлений террористического характера с проведением с таким лицом занятий, посвященных проблемам сохранения жизни человека в экстремальных ситуациях («школа выживания») (с. 61). По моему убеждению, подобные действия находятся за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ и могут выступать основанием уголовной ответственности только в том случае, если они сопряжены с передачей лицу знаний, навыков и умений, необходимых именно для террористической деятельности. В противном случае под уголовную ответственность по ст. 205.1 УК РФ

будут формально подпадать, например, учителя, преподающие в средних школах предмет «основы безопасности жизнедеятельности».

3. Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ ст. 205.1 УК РФ была дополнена частью 3, предусматривающей ответственность за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Судя по содержанию рецензируемой работы (с. 68–69), это известно ее автору, однако свое отношение к этому весьма спорному законодательному решению он не высказывает. Вместе с тем очевидно, что подобное нормотворчество требует пересмотра выработанных в доктрине правил квалификации преступлений террористической направленности с учетом возникшей конкуренции норм, и, соответственно, заслуживает более детального критического анализа в процессе диссертационного исследования.

4. Соискатель утверждает, что «террористическая деятельность – это наиболее опасная разновидность экстремисткой деятельности, в связи с чем выделение специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за публичные призывы к террористической деятельности с более строгой санкцией представляется вполне обоснованным» (с. 76). Однако нормы действующего законодательства дают основание усомниться в столь безапелляционном выводе. Так, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористической деятельностью признается информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремистской деятельности, в числе других, и такие действия, которые существенно превосходят по своей вредности для наиболее ценных охраняемых уголовным законом общественных отношений вышеуказанные проявления террористической деятельности (например, насильственное изменение основ конституционного строя и на-

рушение целостности Российской Федерации или совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, которыми могут признаваться и убийства, и другие особо тяжкие преступления).

5. В определенной степени противоречивыми представляются рассуждения диссертанта о соотношении составов вовлечения в совершение преступлений террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ) и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ). В одном случае он убеждает в необходимости отличать такого рода призывы от «вовлечения в террористическую деятельность и подстрекательства к ее осуществлению» (с. 81); в другом – говорит о наличии в содеянном одновременно признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (с. 83). Последний тезис вызывает сомнения, поскольку указанные нормы конкурируют как целое и часть, а следовательно, их идеальная совокупность маловероятна.

Указанные замечания, как видно из их содержания, носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности и практической значимости проведенного диссертационного исследования. Изучение представленной автором рукописи, автореферата и научных трудов соискателя позволяет заключить, что диссертация отвечает требованиям п. п. 8, 10, 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 (в ред. от 20 июня 2011 г. № 475), а также соответствует критериям, установленным в ч. 2 п. 7 этого Положения. Она может быть признана научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой науки. На основании вышеизложенного, считаю, что Андрей Сергеевич Шуйский заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 09.07.12

Информация об авторе

Агапов Павел Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
E-mail: Kafedrap212@mail.ru

P.V. AGAPOV,

PhD (Law), associate professor

Saint Petersburg university of the Russian Ministry of domestic affairs, Saint Petersburg, Russia

REVIEW

of official opponent of candidate's thesis by A.S. Shuiskiy

**«Terrorist acts counteraction by criminal-legal norms with double prevention»,
speciality 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal-executive law**

The review analyzes strengths and weaknesses of thesis by A.S. Shuiskiy. Topicality and novelty is stressed, as well as practical value of the research.

Key words: terrorist act; double prevention norms; terrorism counteraction; criminal liability.

Information about the author

Agapov Pavel Valeryevich, PhD (Law), associate professor, Saint Petersburg university of the Russian Ministry of domestic affairs

Address: 1 Letchika Pilyutova Str, 198206, Saint Petersburg, Russia

E-mail: Kafedrap212@mail.ru